

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.85.18.042

Оспаривание сделок должника - юридического лица: общие и специальные основания

Зимин Олег Павлович

Студент,

Тольяттинский государственный университет,
445020, Российская Федерация, Тольятти, Белорусская ул., 14;
e-mail: Zimin@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются правовые нормы, применяемые при рассмотрении дел о несостоятельности юридических лиц в арбитражном суде, с целью признания сделок, совершенных должником недействительными. В заключении работы показано, что с целью сокращения разногласий по рассматриваемому вопросу, а также формирования единой правовой позиции, по нашему мнению целесообразно было бы изложить абзац 1 пункта 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве в следующей редакции: «Сделка, совершенная должником либо третьим лицом по поручению должника в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий».

Для цитирования в научных исследованиях

Зимин О.П. Оспаривание сделок должника - юридического лица: общие и специальные основания // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 318-324. DOI: 10.34670/AR.2022.85.18.042

Ключевые слова

Сделка; должник; кредитор; предпочтение; банкротство, юридическое лицо.

Введение

Сделка и договор имеют как сходства, так и различия, соответственно, утверждать, что эти понятия тождественны – ошибочно. В первую очередь о разнице этих понятий указывает Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). Сделка характеризуется как односторонним характером, так и множественностью сторон, договор, в свою очередь, предусматривает наличие двух и более сторон.

Сделку можно охарактеризовать как любое действие влекущее возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договор – это свидетельство согласия сторон, т.е. ему предшествовало направление оферты и последующий акцепт. Договор в отличие от сделки может быть заключён на определенный срок, может не иметь срока.

Основное содержание

Сделка подразумевает под собой разовое проявление воли субъекта гражданских правоотношений. Касательно сходств договора и сделки, то можно выделить сходства по форме, содержанию и порядку удостоверения.

Таким образом, сделки занимают важное место в гражданско-правовой правосубъектности и являются реализацией элементов, определенных гражданско-правовыми принципами и деятельностью (включая предпринимательство), таких как независимость и автономия.

Сделка, прекращающая обязательство также может оказаться оспоримой или же ничтожной. Ничтожная сделка не влечет за собой никаких юридических последствий. Оспоримая же сделка действительно до тех пор, пока она не признана недействительной, следовательно, прекращение обязательство сделкой остается действительно. Но как только оспоримая сделка признается недействительной, то к ней, как и к ничтожной сделке может применяться односторонняя, двусторонняя реституция или же недопущение ее.

В процессе рассмотрения дел о несостоятельности юридических лиц актуальным является вопрос о сделках, совершенных должником, которые могут быть признаны недействительными в соответствии с главой III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве).

Часто возникают споры при применении ст. 61.2 Закон о банкротстве, которая регламентирует оспаривание подозрительных сделок должника, а также сделки, совершенные должником, влекущие за собой предпочтение одному из кредиторов, оспаривание таких сделок проводится в соответствии с правилами ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Рассмотрим более подробно проблематику применения некоторых положений Закона о банкротстве. В пункте 3 ст. 61.1. Закона о банкротстве говорится о том, что «оспорить можно не только сделки должника, но и действия, направленные на исполнение обязательств. Их возникновение связано со следующими отраслями законодательства: гражданским, семейным, трудовым, налоговым и расходным законодательством, таможенным законодательством Таможенного союза».

При проведении анализа вышеуказанного пункта возникает вопрос соотношения понятия «сделка» и понятия «действие» в Законе о банкротстве, а также правомерность применения указанных норм в п. 3 ст. 61.1 не только на гражданско-правовые отношения юридических лиц, но и на иные отрасли права такие как семейное и трудовое.

Рассматривая данный вопрос, следует обратиться к ГК РФ. Так согласно ст. 153 ГК РФ «под

понятием сделка признается действие гражданина либо юридического лица, направленное на установление, прекращение либо изменение гражданских прав и обязанностей».

Однако несколько иначе к пониманию понятия «сделка» подошел Пленум Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» указывается на то, что в сделках, где могут применяться правила главы 3.1 Закона о банкротстве также означает, что он «направлен на выполнение обязательств и обязательств, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, налоговым законодательством, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими подразделами законодательства Российской Федерации».

По нашему мнению, такая расширенная трактовка понятия «сделка» вызывает трудности при рассмотрении споров арбитражными судами. Мы поддерживаем позицию Циндяйкиной А.Э., которая указывает на то, что «в ГК РФ не отражена возможность оспаривать действия должника, относящиеся к сделкам, которые совершаются в рамках не гражданского, а иной отрасли права».

Актуальными также являются споры по ряду вопросов, связанных с удовлетворением требований отдельного кредитора должником за счет третьего лица. Возникает вопрос о том, правомерно ли считать такую сделку предпочтительной и подлежит ли она оспариванию по правилам ст. ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Рассмотрим ситуацию, когда «юридическое лицо (должник) накануне предстоящего банкротства намерено удовлетворить требования одного кредитора, преимущественно перед требованиями других кредиторов. С точки зрения предприятия или по другим причинам кредитор может быть заинтересован во владельце должника (выгодоприобретателе). Существует множество контролируемых компаний или компаний, которые имеют долги перед должниками в управлении организациями-должниками».

Одна из компаний может перечислить кредиторам сумму долга обанкротившегося должника. Назначенные кредиторы в основном получают полное удовлетворение своих требований перед другими кредиторами. Можно сделать вывод, что к вышеуказанной сделке полностью применимы правила ст. 61.3 Закона о банкротстве, однако существует ряд спорных моментов, которые стоит описать более подробно.

В статье 313 ГК РФ установлено следующее правило: «кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо, за исключением случаев, когда из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично».

Согласно п. 2 указанной статьи, если должник не возлагал исполнение обязательства на третье лицо, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника таким третьим лицом, в следующих случаях:

- должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства;
- такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество.

Поэтому, по нашему мнению, в большинстве случаев у кредиторов есть законные основания принимать платежи от третьих лиц для погашения долгов контрагентов. В этом случае достаточным условием является официальное письмо должника третьему лицу с просьбой

погасить долг конкретному кредитору, цель платежа, указывающая на то, что третье лицо погашает долг этому кредитору, и задержка в исполнении должником денежных обязательств.

«Для того чтобы оспорить платеж, произведенный третьим лицом в качестве приоритетной сделки, сначала необходимо доказать факты такой сделки и предоставить доказательства того, что такая сделка была осуществлена за счет имущества должника».

«Именно с совершением сделки третьим лицом за счет имущества должника действующее законодательство связывает возможность ее оспаривания по правилам главы III.1 Закона о банкротстве».

В связи с этим на практике арбитражные управляющие, намереваясь оспорить такие сделки, сталкиваются с определенными трудностями: платеж не виден при анализе выписок с расчетного счета должника, произошла потеря или неправильный анализ арбитражной практики показывает, что существуют различия при рассмотрении споров о проведении таких сделок.

Рассматривая споры, арбитражные суды основываются на следующих обстоятельствах:

- наличие либо отсутствие письма (соглашения) о перечислении денежных средств третьим лицом в счет погашения задолженности банкрота перед конкурсным кредитором;
- наличие либо отсутствие в материалах дела первичных бухгалтерских документов, подтверждающих ранее возникшую задолженность третьего лица перед должником, в счет которой он совершил платеж.

К примеру, в ходе рассмотрения дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств третьим лицом в адрес компании – конкурсного кредитора должника в счет погашения задолженности последнего.

«Заявление конкурсного управляющего согласно п.1-2 ст. 61.3 Закона о банкротстве было мотивировано предпочтительным удовлетворением требований компании перед иными кредиторами общества в течение одного месяца как до, так и после принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом)».

«Суд в первом и апелляционном случаях отказал в удовлетворении заявления, поскольку в материалах дела отсутствовали доказательства (письмо должника третьему лицу относительно перевода денежных средств компании), подтверждающие наличие желания должника распоряжаться своим имуществом».

Из этого судебные органы сделали вывод, что эти сделки нельзя рассматривать как сделки, совершенные за счет имущества должника, и их комиссионные не привели к уменьшению имущества банкрота, следовательно, данные сделки не могут быть оспорены на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

«В качестве примера иной правовой позиции можно привести дело, в котором две судебные инстанции установили, что в материалах дела имеется письмо должника, содержащее волеизъявление последнего о перечислении третьим лицом денежных средств кредитору в счет погашения задолженности и удовлетворили заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве».

«Суд апелляционной инстанции сослался на то, что в соответствии со ст. 313 ГК РФ внесение платежей по платежным поручениям, осуществленное третьим лицом за должника, по правилам ст. 313 ГК РФ признается действием самого должника».

Обычно, принимая решение в обоснование своей позиции, суд показывает, что оспариваемая сделка совершена не за счет имущества должника, а за счет выполнения третьим лицом собственных обязательств. Поскольку средства не поступают непосредственно на

расчетный счет должника, нет факта, что эти средства выводятся из имущества банкротства.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указал, что тот факт, что «средства не были изъяты из имущества должника при банкротстве, был неправильным, и указал, что если третье лицо платит кредиторам от имени должника и погашает задолженность перед должником, то такие платежи производятся за счет имущества должника и могут быть использованы в соответствии со статьей 61.3 Закона о банкротстве как сделка, которая ставит в приоритет удовлетворение требований определенных кредиторов перед другими кредиторами».

Заключение

На основании вышеизложенного с целью сокращения разногласий по рассматриваемому вопросу, а также формирования единой правовой позиции, по нашему мнению целесообразно было бы изложить абзац 1 пункта 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве в следующей редакции:

«Сделка, совершенная должником либо третьим лицом по поручению должника в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий».

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Циндяйкина, А.Э. К вопросу о соотношении понятий «сделка» и «действие» в рамках конкурсного оспаривания сделок должника: проблемы теории и судебной практики / А.Э. Циндяйкина // Российский судья. – 2019. – № 11. – С. 18 - 21.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.07.2016 по делу № А70-7722/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=134781#0688_0524511717501. – Дата доступа: 07.02.2022.
5. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2014 по делу № А13-11782/2012 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS014&n=38580#0_16693664382563145. – Дата доступа: 07.02.2022.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.2018 по делу № А40-171885/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=297647#0895_5007954098584. – Дата доступа: 07.02.2022.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2019 г. № 305-ЭС16-6318(9) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=569296#017_994_9151576402. – Дата доступа: 07.02.2022.
8. Топоров, Д. А. Совершенствование государственного управления ЖКХ с помощью электронных технологий / Д. А. Топоров // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 6. – С. 40-44.
9. Топоров, Д. А. Проблемы разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности коммунальных сетей / Д. А. Топоров // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 1. – С. 84-86.
10. Никитина Е.С., Дворянкин О.А. Экономическая культура личности, как фактор осознанного отношения к интеллектуальной собственности. Культура: управление, экономика, право. 2007. № 1. С. 29-32.

Challenging transactions of a debtor - a legal entity: general and special grounds

Oleg P. Zimin

Student

Togliatti State University

445020, 14, Belorusskaya str., Tolyatti, Russian Federation;

e-mail: Zimin@mail.ru

Abstract

This article discusses the legal norms applied when considering cases of insolvency of legal entities in an arbitration court in order to recognize transactions made by the debtor as invalid. In the conclusion of the work, it is shown that in order to reduce disagreements on the issue under consideration, as well as to form a unified legal position, in our opinion it would be advisable to state paragraph 1 of paragraph 1 of Art. 61.3 of the Bankruptcy Law as follows: "A transaction entered into by a debtor or by a third party on behalf of the debtor in respect of an individual creditor or other person may be declared invalid by an arbitration court if such transaction entails or may entail giving preference to one of the creditors over other creditors in respect of satisfaction of claims, in particular under one of the following conditions."

For citation

Zimin O.P. (2022) Osparivanie sdelok dolzhnika - yuridicheskogo litsa: obshchie i spetsial'nye osnovaniya [Challenging transactions of a debtor - a legal entity: general and special grounds]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 318-324. DOI: 10.34670/AR.2022.85.18.042

Key words

Deal; debtor; creditor; preference; bankruptcy, legal entity.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 05.12.1994. – No. 32. – Article 3301.
2. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 "On insolvency (bankruptcy)" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 28.10.2002. – No. 43. – St. 4190.
3. Tsindyakina, A.E. On the question of the relationship between the concepts of "transaction" and "action" in the framework of competitive contesting of debtor transactions: problems of theory and judicial practice / A.E. Tsindyakina // Russian Judge. – 2019. – No. 11. – pp. 18-21.
4. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 22.07.2016 in case no. A70-7722/2014 [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". – Access mode: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=134781#0688_0524511717501. – Access date: 07.02.2022.
5. Resolution of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal dated 05.05.2014 in case no. A13-11782/2012 [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". – Access mode: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS014&n=38580#0_16693664382563145. – Access date: 07.02.2022.
6. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 16.07.2018 in case no. A40-171885/2014 [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". – Access mode:

http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=297647#0895_5007954098584. – Access date: 07.02.2022.

7. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES16-6318(9) dated January 24, 2019 [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". – Access mode: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=569296#017_994_9151576402. – Access date: 07.02.2022.
8. Toporov, D. A. Improving public administration of housing and communal services with the help of electronic technologies / D. A. Toporov // Family and housing law. – 2019. – No. 6. – pp. 40-44.
9. Toporov, D. A. Problems of differentiation of balance ownership and operational responsibility of utility networks / D. A. Toporov // Gaps in Russian legislation. – 2019. – No. 1. – pp. 84-86.
10. Nikitina E.S., Dvoryankin O.A. Economic culture of personality as a factor of conscious attitude to intellectual property. Culture: management, economics, law. 2007. No. 1. pp. 29-32.